

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ПОДАРОК

РОЯЛЬ ВЫХОДИТ ИЗ КУСТОВ

Новый концертный инструмент прошёл «инаугурацию», «вскрытие» и «объездку» на юбилейном вечере Театра-Театра

Юлия Баталина

Наконец-то нам объяснили, откуда взялось название Театр-Театр! Объяснил Борис Мильграм на вечере «Нам девяносто!», посвящённом 90-летию возглавляемого им театра. По словам художественного руководителя, театр менял название несколько раз, и каждый раз это было связано с качественными изменениями в нём самом.

Театр был основан в 1927 году как ТРАМ — Театр рабочей молодёжи. Между прочим, в том же году родился московский Ленком: видимо, была мода на молодёжные театры. Позже пермский театр перестал быть молодёжным, посерьёзней и превратился в областной театр драмы, а ещё позже получил статус академического. Театром-Театром он стал, когда перестал быть только драматическим: нынешняя его специфика, по словам Мильграма, «музыка, драма, комедия и немножко цирк».

Всё это разнообразие жанров увидели — а главное, услышали — гости юбилейного вечера.

С торжественной — вернее, как сказал директор театра Анатолий Пичкалёв, «полуторжественной» — частью решили не затягивать. На сцене были всего два «поздравителя»: и. о. министра культуры Пермского края Галина Кокоулина и председатель Пермской городской думы Юрий Уткин. Речь Кокоулиной оставила самое приятное впечатление: в отличие от своего велеречивого предшественника Игоря Гладнева, который мог говорить часами — и всё ни о чём, она отлично выучила «матчасть», вспомнив в своём кратком выступлении легендарных деятелей пермской «драмы» Ивана Бобылёва и Лидию Мосолову.

И. о. министра была здесь более чем по праву, ведь главным «героем» вечера стал концертный рояль Petrof, буквально пару дней назад прибывший из Праги. Отсутствие качественного концертного инструмента в столь музыкальном театре было, конечно, существенным минусом, и исправить ситуацию не смогли даже зрители, щедро «скидывавшиеся» в копилки, расставленные в театральных фойе. Руководство краевого минкульта, которое сменилось так вовремя, выделило на покупку рояля 5 млн руб.

После «полуторжественной» части артисты запели и пели... три часа без перерыва. Не станем скрывать: не все зрители это выдержали, тем более что со сцены всё это время неудержимо валили клубы дыма, а звук порой хотелось убавить. Оркестр театра, который непрерывно и бесценно весь вечер находился на сцене, просто подвиг совершил!

Рояль появился не сразу. Сначала о нём много говорили, интересуясь, где же он. Выяснилось, что, разумеется, в кустах. Оттуда — из пышной бутафорской растительности — он и выплыл на сцену на поворотном круге. Торже-

ственное «вскрытие» совершила музыкальный руководитель театра Татьяна Виноградова, которая отомкнула его крышку ключиком, и — о чудо! — «девственный», как выразился главный режиссёр театра Владимир Гурфинкель, рояль, на котором «муха не сидела», оказался совершенно настроенным! За него тут же сел хорошо знакомый пермякам пианист из Казани Евгений Михайлов, который исполнил сначала переложение каватины Фигаро из оперы Россини, а затем и вообще третью часть Концерта для фортепиано с оркестром №1 Чайковского. Это было, конечно, очень смело, если учитывать далеко не симфонический состав театрального оркестра, но в качестве нового инструмента отныне сомнений ни у кого не было.

Дальнейшую «объездку» рояля поручили композиторам, которые сотрудничают с театром, и начали с Евгения Загота, автора мюзикла «Винил», который театр уже три года мечтает поставить, но никак не может, потому что для этого нужно провести реконструкцию механизации сцены, и — ура! — новый краевой минкульт обещал, что реконструкция таки будет. Мюзикл уже полностью отрепетирован и буквально рвётся на сцену, что и продемонстрировали артисты театра во главе с юными исполнителями главных ролей — студентами выпускного курса Анной Огорельцевой и Маратом Мударисовым.

Мелодии «Винила», вроде бы нехитрые, запоминаются сразу, и стиль ретро выдержан: временами кажется, что песни вполне бы подошли группе «Браво».

После Загота рояль предоставили Виталию Истомину — автору стильной музыки к спектаклям Владимира Гурфинкеля, например к «Обещанию рассвету» или к «Поминальной молитве». Истомин был автором и одного из самых успешных мюзиклов в репертуаре театра — «Восемь женщин», и музыки к самой свежей премьере на большой сцене — спектаклю Бориса Мильграма «Калигула». Всё это в отрывках промелькнуло на сцене, пока Истомин был за роялем.

Затем музыкальный дивертисмент прервался — и вышел народный артист РФ Владимир Гинзбург со словами: «Нет, я не играю на рояле. Я играю на сцене, причём уже 60 лет». Это было начало лирической исповеди человека, у которого вся жизнь связана с пермской «драмой». Вспомнили старое здание театра на ул. Большевикской, вспомнили его корифеев, таких как Марк Захаров, Георгий Бурков или, например, Исаак Кастрель, который считался лучшим

ФОТО ЮЛИЯ ТРЕГУБ

«Вскрытие» рояля

Гамлетом России, а то и мира: Пол Скофилд утверждал, что ему проигрывает. А после Гинзбург пригласил на сцену коллег — нет, не просто коллег, а соратников, тех, кто, подобно ему, проработал в театре не один десяток лет.

Лирический момент завершился вальсом под пение одного из самых музыкальных актёров — Альберта Макарова, который исполнил «Вальс клоуна» Юрия Саульского и Григория Поженяна:

*Кружится жизни
Крахмальное кружево,
Крошево вьюг.
Крутится сцена,
И круг её крутится,
Клоунский круг... —*

и при этом сам аккомпанировал на свежееобъезженном рояле.

Вообще, как оказалось, очень многие артисты труппы владеют инструментом, что стало очевидно во время представления труппы: многие бойко исполняли музыкальные фрагменты, а те, кто с этим искусством не на «ты», просто нажимали на клавишу — знакомились. Таким образом, на рояле «сыграла» вся труппа, а некоторые ещё и спели — как, например, Анна Сырчикова с пародией на оперное пение (в качестве арии — песенка Красной Шапочки из телефильма) или тот же Альберт Макаров, который пел легендарную «Коричневую пуговку» с уморительным финальным куплетом, дописанным Юлием Кимом.

Вечер превратился в парад творческих высказываний: с собственными песнями выступили и Татьяна Виноградова, и даже юная дочь худрука Эва Мильграм, студентка Школы-студии МХАТ.

Затем рояль снова уступили профессионалам. Композитор Лора Квинт и поэт Николай Денисов, авторы мюзик-

ла «Монте-Кристо. Я — Эдмон Дантес», а также музыкально-поэтических фрагментов спектакля «На всякого мудреца довольно простоты» в оригинальной постановке Бориса Мильграма, который нынче номинируется на «Золотую маску», поздравили театр специально сочинёнными виршами, артистично исполненными поэтом под аккомпанемент композитора:

*Привет, Мильграм! Привет, Мильграм!
Привет, Гурфинкель!
Привет, талантливый весёлый коллектив!
Театр-Театр! Премьера каждая — новинка!*

Спектакль каждый современен и красив.

Высочивший на сцену Мильграм тут же раскрыл публике небольшой секрет: хоть он никогда не ставил спектакли для детей («Столько детей, а никогда не ставил!» — прокомментировала Лора Квинт), но сейчас Квинт с Денисовым его уболтали на «Карлика Носа». Композитор и поэт немедленно исполнили дуэт ведьмы Кройтервайсс и её подручного Фlederмауса из будущего детского мюзикла.

Последним из всех сотрудничавших с театром музыкантов на сцену вышел Владимир Чекасин — выдающийся джазовый саксофонист и автор музыки к спектаклю «Жизнь человека». Спектакль давно не идёт, но труппа с удовольствием начала исполнять из него фрагменты и затянула эту странноватую музыку аж на 20 минут. Время было уже позднее, зритель потянулся в гардероб...

А зря! Ведь после этого на сцену вышел сам Даниил Крамер и исполнил такую блестящую импровизацию, такое немыслимое попури, в котором классика, эстрада и джаз гармонично переходили друг в друга, что стало понятно: «юбилейный» театральный рояль может всё. И ему ничего не страшно.